

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 50–59.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2023. Vol. 4 (77). P. 50–59.

Научная статья
УДК 94(470)
doi: 10.54398/1818510X_2023_4_50

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАЗНОСНО-РАЗВОЗНОЙ
ТОРГОВЛИ «СЪЕСТНЫМИ ПРИПАСАМИ» В СТОЛИЧНЫХ ГОРОДАХ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Сутула Юлия Витальевна

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия
jmitlina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы регулирования разносно-развозного торговыми продуктами органами городских общественных управлений в столичных городах Российской империи в последней четверти XIX – начале XX в. Востребованность данного вида торговли обуславливалась доступностью для потребителя, клиентоориентированностью и гибкой ассортиментной стратегией. На основе опубликованных и неопубликованных материалов исследуется влияние законодательной деятельности органов самоуправления Петербурга и Москвы по осуществлению контроля за этим видом мелочного торгового. Дихотомичное отношение к разносной торговле в столичных городах привело к формированию своеобразных систем контроля. Власти Петербурга регулировали торговлю жесткими ограничительными мерами с помощью «полицейских чинов», московские – пытались более гибко относиться к устройству разносно-развозной торговли «съестными припасами» в городе, находя компромисс между потребностями потребителя и требованиями санитарного надзора. С помощью сравнительно-исторического метода была выявлена эффективность обязательных постановлений о разносной торговле и суточных приказов полиции, влияние данных законодательных актов на качество пищевых продуктов при осуществлении этого вида торговли. Исследование дореволюционного опыта по контролю «перемещающейся торговли» актуально в наше время, когда растёт число доставок товара непосредственно потребителю.

Ключевые слова: разносно-развозная торговля, разносчики, городское общественное управление, санитарная комиссия, санитарный надзор, обязательные постановления, суточные приказы по полиции, доброкачественность пищевых продуктов, значки на осуществление разносного торгового, столичные города Российской империи

Для цитирования: Сутула Ю. В. Законодательные аспекты организации разносно-развозной торговли «съестными припасами» в столичных городах Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2023. № 4 (77). С. 50–59. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_50.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

**LEGISLATIVE ASPECTS OF THE ORGANIZATION OF THE PEDDLING TRADE
IN “EDIBLES” IN THE CAPITAL CITIES OF THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE SECOND HALF OF THE 19th – EARLY 20th CENTURIES**

Yulia V. Sutula

Pushkin Leningrad State University, St. Petersburg, Russia
jmitlina@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-5338-0065>

Abstract. The article deals with the problems of regulating the peddling of food products by city public administrations in the capital cities of the Russian Empire in the last quarter of the 19th – early

20th centuries. The demand for this type of trade was determined by the availability to the consumer, customer orientation and flexible assortment strategy. On the basis of published and unpublished materials, the influence of the legislative activity of the self-government bodies of St. Petersburg and Moscow on the control of this type of petty bargaining is investigated. The dichotomous attitude to peddling in metropolitan cities has led to the formation of peculiar control systems. The authorities of St. Petersburg regulated the auction with the help of strict restrictive measures with the help of "police officers", the Moscow authorities tried to be more flexible about the device of the delivery and delivery of "edibles" in the city, finding a compromise between the needs of the consumer and the requirements of sanitary supervision. With the help of a comparative historical method, the effectiveness of mandatory regulations on peddling and daily orders of the police, the impact of these legislative acts on the quality of food products in the implementation of this type of bargaining was revealed. The study of the pre-revolutionary experience in controlling "moving trade" is relevant in our time, when the number of deliveries of goods directly to the consumer is growing.

Keywords: peddling trade, peddlers, city public administration, sanitary commission, sanitary supervision, mandatory regulations, daily orders for the police, the quality of food products, badges for the implementation of peddling, capital cities of the Russian Empire

For citation: Sutula Yu. V. Legislative aspects of the organization of the peddling trade in "edibles" in the capital cities of the Russian Empire in the second half of the 19th – early 20th centuries. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, and Culture]. 2023, no. 4 (77), pp. 50–59. https://doi.org/10.54398/1818510X_2023_4_50.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

В последнее время широкое развитие получила мобильная торговля, которая позволяет обслуживать потребителя, буквально «идя за ним по пятам» [27, с. 5]. Такая торговля, которая активно начала развиваться в период сложной санитарно-эпидемиологической обстановки, остаётся востребованной до сих пор. Потребители оценили преимущества разносно-развозной торговли, её удобство, оперативность и доступность.

Разносно-развозная торговля была востребована и в крупных городах Российской империи во второй половине XIX – начале XX в. Стремительный рост стационарной «оседлой торговли» в то время не мог полностью заменить разносно-развозную торговлю пищевыми продуктами в больших городах империи. Во второй половине XIX в. в столичных городах, Санкт-Петербурге и Москве, городское самоуправление фиксировало рост разносно-развозной торговли. Характер подобной торговли был востребован жителями столичных городов. Именно в это время и возникла необходимость принятия административных мер, регулирующих данный вид торговли в столичных городах.

Особенности разносной торговли традиционно рассматриваются в истории повседневности, а также в культурологии. Однако крайне важно проанализировать данный вид торгового оборота в контексте влияния законодательства на государственном и городском уровнях на характер разносной торговли, её структуру, виды и отличительные черты. Именно этот фактор практически не изучался в исторической науке, где фокус изучения смещался в сторону рассмотрения культурологической среды городского пространства.

Цель данного исследования – рассмотреть особенности законодательного регулирования разносно-развозной торговли в столичных городах во второй половине XIX – начале XX в., выявить административные и организационные подходы органов городского самоуправления столичных городов по торгово-санитарному контролю этого вида уличной торговли.

С помощью сравнительно-исторического метода была выявлена общая тенденция развития подобного промысла в Москве и Санкт-Петербурге, различие законодательных и административных мер по регулированию этой торговли, причины дихотомичного отношения к ней со стороны торгово-санитарных служб столичных городов.

При характеристике особенностей разнсно-развозной торговли «съестными припасами» использовался нарративный метод, подробный анализ воспоминаний жителей столичной торговли о роли, характере и разновидностях подобной торговли.

В отечественной историографии вопросы разнсно-развозной продажи рассматривались в рамках истории повседневности [5; 14; 16; 22]; особенности торгово-санитарного надзора изучались в рамках деятельности городского самоуправления, на основе проводимых общесанитарных мероприятий [13], исследовалось и влияние подобной торговли на рацион питания жителей столичных городов [6; 7].

Для изучения аспектов разнсно-развозной торговли использовались, прежде всего, законодательные источники: «Положение о пошлинах на право торговли и других промыслов», где разъяснялась особенность разносной торговли как вида мелочного торга [19]; обязательные положения для жителей столичных городов о разнсно-развозной торговли, отражающие юридическое регулирование торга с учётом городской специфики [23–25].

Поскольку данных законов, касающихся качества съестной продукции, было недостаточно, в больших городах особое значение приобретали локальные акты, в частности приказы по полиции, которые в актуальном режиме позволяли контролировать качество товаров [1; 2].

Другими группами источников являются неопубликованные делопроизводственные документы, а также мемуарная литература, позволяющая исследовать роль разносного торга в повседневной жизни населения.

Основная часть

Разносная и развозная торговля, согласно положению о пошлинах за право торговли и других промыслов, относилась к мелочной торговле [19, с. 156–175]. Развозная торговля в данном случае отличалась лишь тем, что велась с использованием тележек, санок и т. п. и осуществлялась в основном при продаже крупногабаритных и тяжёлых товаров (в частности арбузов, овощей, фруктов, мороженого и т. п.). Согласно положению о пошлинах осуществлять данный торг можно было по следующему ассортименту: овощи, зелень и «всякие фрукты», мясо, рыба, молочные продукты, хлебобулочные изделия и «просто народные лакомства, а также сбитень и квас» [19, с. 156–175].

В специальном государственном законодательстве, в частности во Врачебном уставе, отдельно требования к санитарной организации именно этого рода торговли не оговаривались, к ней относились лишь универсальные общесанитарные требования о продаже продуктов «свежих и доброкачественных» [9, с. 299].

Ещё в конце 50-х гг. XIX в. в Министерстве финансов рассматривался вопрос о принятии мер к «прекращению злоупотреблений по разносной торговле в Москве и других городах», однако выработать чёткие, эффективные меры по организации и контролю данного вида торговли министерство не смогло, ограничившись незначительными полумерами [20, л. 1–7]. Регулирование этого промысла, таким образом, передавалось в ведение органов городского самоуправления и активно начало развиваться в 60-е гг. XIX в.

Именно в это время городские власти столичных городов с помощью принятия специальных постановлений начали регулировать данный вид промысла на местном уровне. Следует отметить, что тенденция к принятию законодательно-органичивающих мер к разносной торговле существовала и в европейских странах, поскольку в условиях конкуренции считалось, что наиболее оптимальная форма торговли в больших городах – стационарная («оседлая») [8, с. 273]. Прежде всего, все желающие заниматься разносной торговлей в столичных городах Российской империи должны были заплатить в Городскую управу сбор, дающий право на производство разносного торга в городе. Взамен выдавались специальные значки – «жестянки», которые торговцы должны были носить пришитыми к одежде на груди.

Однако сразу же начались осложнения по выполнению этих приказов. Далеко не все разносчики платили данный сбор, уповав на то, что смогут вовремя скрыться,

завидев кого-то из чинов полиции. Помимо этого, беспощадно предпочитали торговать и те, кто делал это периодически, сезонно. Так, например, в 1870 г. право на разносную торговлю в Санкт-Петербурге имели 6 221 чел., однако число разносчиков, как признавали городские власти, было существенно выше и не учитывалось статистикой [18, с. 464]. Московский обер-полицмейстер, осознавая этот факт, практически каждый год издавал приказ по полиции о недопущении к производству различной торговли лиц без значков [11, с. 6].

Разносная торговля была востребована там, где не хватало торговых заведений. Рост населения привёл к территориальному расширению городских границ, инфраструктура на окраинах появлялась медленно, и разносчик всегда находил там своего покупателя. Даже в начале XX в. торгово-санитарный врач Выборгской стороны Санкт-Петербурга М. Д. Ильин обращал внимание на острую нехватку продажи качественного продовольствия в данном районе столицы [12, с. 9]. В Москве же нехватка на окраинах торговых заведений продолжала существовать даже в 20-е гг. XX в. [17, с. 29]. Для Москвы разносная торговля была также актуальной в период распутицы, когда улицы города «без преувеличения становились трудноходимыми, что известно каждому москвичу» [26, с. 75]. Именно в такое время года объёмы разносной торговли пищевой продукцией увеличивались, доставка «до дверей» облегчала труд домохозяек и кухарок.

Все эти преимущества разносной торговли в условиях скученности магазинов в центральных частях столичных городов и отсутствие их на окраинах, а также ограниченность времени для покупок у рабочего люда позволяли разносно-развозной торговле оставаться востребованной и в конце XIX – начале XX в.

Обращает на себя внимание активная деятельность по регулированию разносной и развозной торговли в столице империи. Хозяйственный департамент МВД на протяжении более двадцати пяти лет рассматривал и утверждал меры, направленные на прекращение злоупотреблений в этой сфере торговли в Санкт-Петербурге [20, л. 1–4].

Прежде всего в 1863 г. на основании Высочайшего повеления был запрещён мелочный торг в разнос в Апраксином дворе, Апраксином переулке и по Садовой улице, т. е. в центре города. При этом была также запрещена и торговля с подвижных ларей, т. е. мобильная разносная торговля [4, с. 229], не допускалась продажа на тротуарах между Сенной площадью и Гороховой улицей, при этом городским, дежурившим на Сенной площади, вменялось в обязанность следить, чтобы разносчики не занимали постоянные рыночные места для торговли [4, с. 579].

Таким образом, торговый центр Санкт-Петербурга практически был недоступен для разносчиков, то есть стационарная торговля в этой части города избавлялась от конкурентов. В воспоминаниях о столичной жизни конца 1850-х – начале 1860-х гг. можно ещё встретить рассказ о разносчиках, которых было много на Невском проспекте и которые «свободно останавливались на перекрёстках для торговли мочёными грушами, яблоками, игрушками» [15, с. 19].

Благодаря законодателям в конце 60-х гг. XIX в. это уже было невозможно, поскольку останавливаться не для расчёта с покупателями запрещалось на большем участке Невского проспекта, на Морских улицах и т. д. При этом по согласованию Городской управы список улиц и площадей, где разносная торговля строго ограничивалась, в том числе и для отдыха торговцев, периодически пересматривался и данный перечень постоянно увеличивался, исключением оставались только галереи Гостиного двора.

Органы городского самоуправления Санкт-Петербурга сосредоточили свою деятельность на выработке обязательного постановления «О производстве разносной торговли в Санкт-Петербурге», которое было издано в 1876 г., пересмотрено в 1883 г., в 1892 г. (было добавлено положение о развозной торговле) и в 1901 г., при этом каждый пересмотр вызывал жалобы как со стороны торговцев, так и со стороны городского головы [21, л. 1–2]. Причины претензий петербургских разносчиков были вызваны тем, что уже принятые положения практически не подлежали корректировке,

внесение и утверждение изменений в положения принимались крайне долго, даже если неточности формулировок вели к их противоречивому применению.

Так, по принятому в 1883 г. постановлению, разносчикам запрещалось занимать постоянные места для торгова на улицах и площадях, раскидывать товар на тротуарах, выступах домов и «ходить по тротуарам с ношею» [23, с. 133]. Именно последняя формулировка была крайне противоречивой, поскольку сам торг вразнос подразумевал постоянное перемещение по улицам и дворам города вместе с товаром. Но по параграфу 5 положения 1883 г. как раз «ходить по тротуару с ношею» разносчикам воспрещалось. Вероятнее всего, законодатели имели в виду запрет передвижения разносчиков с крупногабаритным грузом, мешающим передвижению людей по городским тротуарам (подобное ограничение было введено в Москве в 1887 г., приказ № 51, п. 7) [2, с. 166].

Однако отсутствие в обязательном положении 1883 г. Санкт-Петербурга чёткого разъяснения понятия «ноши» приводило к ряду правовых коллизий и недовольству как разносчиков, так и чинов полиции, осуществляющих контроль данного вида торговли. Исправлено это противоречие было лишь в следующем обязательном постановлении, принятом через девять лет в 1892 г.

Крайне важным для продажи съестных припасов и напитков было требование к чистоте и опрятности не только реализуемых товаров, но и одежды разносчиков [3, с. 482]. Назойливое предложение товаров покупателям воспрещалось, т. е. при торге и рекламе товара следовало «соблюдать благопристойность и учтивость» [24, с. 204]. Городские обыватели отмечали, что разносной торг становился постепенно более организованным, санитарные требования к чистоте инвентаря и одежде разносчиков способствовали приданию этому торгу более современного, цивилизованного вида.

Благодаря обязательным положениям для г. Санкт-Петербурга и пригородных участков «О разносной и развозной торговле в Санкт-Петербурге» полицейские получили чётко прописанные законодательные нормы, на основании которых они могли осуществлять деятельность по контролю этого вида торгова. Наиболее часто встречались нарушения первой, четвёртой и пятой статей постановлений, содержащие требования к обязательной уплате налога лицами, осуществляющими разносную торговлю, нарушалось требование к ручным приспособлениям (бадьям, коробам и т. д.), также требования не занимать постоянные места для торговли, не раскладывать свой товар в галереях рынков, у подъездов и т. д. [29, л. 1]. Разносная торговля была достаточно тяжёлой работой именно из-за требования не вести торговлю на одном месте, а постоянно передвигаться по городу. За нарушение этого пункта чины полиции чаще всего задерживали разносных торговцев в Санкт-Петербурге в начале XX в. [30, л. 1].

Благодаря работе полиции, в том числе и торговой полиции, разносная торговля в столице была более упорядоченной, чем в других крупных городах европейской части Российской империи.

Таким образом, органы городского самоуправления Санкт-Петербурга в деле контроля разносно-развозной торговли выбрали стратегию, основанную на законодательно-ограничительных мерах. Практически вытесненные с центральных улиц столицы, разносчики бесконтрольно осуществляли торг на окраинах города, где полицейских было крайне мало, а востребованность в разносном товаре со стороны потребителей была высока. Требования властей постоянно перемещаться, на практике приводили к существенным осложнениям при осуществлении торгово-санитарного надзора.

Стремление к организации разносной и развозной торговли в Санкт-Петербурге с помощью обязательных постановлений имело как преимущества, так и недостатки. Это было связано с особенностями разработки и принятия такого рода постановлений Городской думой. Этапы обсуждений положений о разносной торговле занимали длительное время, а принятые положения практически не пересматривались до принятия новых, что занимало до десяти лет. Обязательные постановления не имели должной лабильности, необходимой для регулирования разносной торговли, отличающейся

высокой мобильностью. Законодательство Санкт-Петербурга не успевало за изменениями, происходящими в разносной торговле, а регулирование с помощью «жестких» схем не давало необходимого эффекта. В то же время «универсальность» полученного разрешения на разносной торг в целом, а не на конкретный ряд товаров, приводила к одновременному торгу несовместимых товаров.

Органы московского самоуправления, в отличие от Санкт-Петербурга, выбрали несколько иное направление по регулированию этого вида торговли. Обязательные постановления, очень краткие (всего из двух пунктов), были приняты лишь в начале XX в. [25, с. 70].

Если власти Петербурга относились к разносной торговле как к «неизбежному злу», то власти Москвы были более лояльными, признавая значение разносной торговли по обеспечению населения города дешёвыми жизненными припасами [28, л. 7]. В законодательном плане регулирование разносной торговли осуществлялось с помощью приказов московского обер-полицмейстера по полиции. Это способствовало тому, что необходимые требования к осуществлению торгога принимались достаточно оперативно, правда и погрешностей у таких постановлений было на порядок выше, что приводило к их изменению или отмене, что затрудняло полицейский надзор. В случае если по принятому приказу фиксировался рост нарушений, приказ обновлялся, с призывами к полиции обратить внимание на участвовавшие случаи правонарушений. Таковы были уже упомянутые требования задерживать разносчиков, не имеющих значков, дающих право на осуществление торгога.

Как и в Санкт-Петербурге, в последней четверти XIX в. несколько раз повторялся приказ о наблюдении чинов полиции за тем, чтобы разносчики не останавливались на одном и том же месте для торгога и производили свою торговлю в разнос [1, с. 167], хотя к исполнению данного требования московские власти при всех жестких формулировках относились достаточно гибко, понимая, что выполнить его не могут женщины-разносчицы и физически некрепкие торговцы. Поэтому при должной сноровке, так воспетой московскими старожилками, считающими её чуть ли не отличительной и крайне полезной чертой жителей города, это «грозное» требование обер-полицмейстера обходили [26, с. 31–32]. Правда, и московские разносчики старались по возможности не собираться в одном месте, рассеиваясь; у одной тумбы стояло не более двух продавцов, раскладывая товар на тротуаре, старались не перегораживать улицу, а разноги устанавливать так, чтобы их можно было быстро подхватить и «исчезнуть в толпе» подальше от бдительного ока полиции.

Немало этому способствовали и городские власти, чьи приказы, регулирующие разносную торговлю пищевыми продуктами и напитками, не всегда были выверенными не только в юридической, но и в практической плоскости. Санитарные службы Москвы обращали внимание на бесконтрольный торг арбузами с тележек и прочих средств развозной торговли рядом с товарной станцией Московско-Рязанской железной дороги [10, с. 51], откуда арбузы для продажи, непроверенные базарными смотрителями, поступали в продажу по всему городу через разносную торговлю. Поскольку товар был габаритный и тяжёлый, торг осуществлялся с помощью тележек.

В сентябре 1887 г. торговля арбузами по городу в развоз приказом обер-полицмейстера была запрещена. Естественно, сразу же начались жалобы со стороны продавцов, поскольку торг в таких условиях становился невозможным. Уже через месяц, в октябре 1887 г., последовал следующий приказ, по которому благодаря ходатайству торговцев было «признано возможным допустить торговлю с тележками по улицам, но с тем, чтобы они отнюдь, не препятствовали свободному движению экипажей» [2, с. 202–203].

Такая непродуманность при принятии приказов по полиции со стороны московских властей, хоть и компенсировалась их достаточно быстрой отменой, создавала условия, при которых принятые приказы не спешили выполнять не только разносчики, но и чины полиции. Созданные прецеденты, когда изданные приказы, не успев

вступить в силу, изменялись, дополнялись и даже отменялись, не способствовали эффективной деятельности контролирующих органов. Однако такие суточные приказы московского обер-полицеймейстера по московской полиции были достаточно актуальными, выявленные в их формулировках недочёты оперативно исправлялись, в отличие от жёстких конструкций обязательных постановлений, изменения которых занимали длительное время из-за всевозможных согласований в различных комиссиях, что происходило в Санкт-Петербурге.

Упорядочение и взятие под контроль разносной торговли в столичных городах Российской империи на законодательном уровне было сложным процессом из-за самого характера торговли. Власти северной столицы использовали в основном достаточно жёсткие ограничительные меры, используя механизмы обязательных для жителей города постановлений «О разносной и развозной торговле в Санкт-Петербурге». В Москве, более лояльной к этому виду мелочного торгога, основной законодательной базой, регулирующей торговлю на городском уровне, были приказы полиции, принятие которых не занимало много времени. Власти столичных городов Российской империи с помощью административных мер устанавливали правила осуществления разносного торгога съестными припасами в конце XIX – начале XX в., однако контроль был осложнён самим характером торговли.

Выводы

В последней четверти XIX – начале XX в. органы городского самоуправления столичных городов Российской империи с помощью законодательно-административных мер пытались урегулировать разносно-развозной торг продовольственными товарами. Власти Санкт-Петербурга предпочитали ограничительно-запретительные меры, московские власти признавали значимость разносного торгога для обеспечения жителей съестными припасами и большее внимание уделяли общесанитарным мероприятиям.

В подавляющем большинстве регулирование этого вида мелочного торгога возлагалось на чинов полиции. Законодательной базой для регулирования были приказы по полиции, которые, в соответствии с положением на рынке разносной торговли, периодически обновлялись. В Санкт-Петербурге к решению этого вопроса подходили более основательно: были разработаны обязательные положения для жителей города о разносно-развозной торговле. Однако недостаточно было принять положение, важно было и организовать полноценный контроль его выполнения. Качество реализуемой разносной торговлей продуктов было разным и зависело от характера и вида ассортимента, целевой аудитории. Популярность разносной торговли пищевыми продуктами была обусловлена прежде всего удобной доставкой прямо до потребителя, невысокими ценами и разнообразным ассортиментом. Торгово-санитарные службы столичных городов Российской империи призывали обывателей внимательно относиться к выбору продуктов, приобретаемых у разносчиков.

Список литературы

1. Алфавитный указатель к приказам по Московской полиции за 1881, 1882, 1883, 1884 и 1886 года / сост. П. Киселев. – Москва : Тип. М. Г. Волчанинова, 1887. – 232 с.
2. Алфавитный указатель к приказам по Московской полиции за 1887, 1888, 1889 и 1890 года / сост. П. Киселев. – Москва : Рассвет, 1891. – 256 с.
3. Алфавитный сборник распоряжений по С.-Петербургскому Градоначальству и Полиции, извлечённых из приказов за 1891–1901 гг. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское градоначальство, 1902. – 950 с.
4. Бахмутов, К. М. Алфавитный указатель к приказам по С.-Петербургской полиции / К. М. Бахмутов. – Санкт-Петербург : Канцелярия Санкт-Петербургской обер-полицей, 1870. – 664 с.
5. Бокова, В. М. Повседневная жизнь Москвы в XIX в. / В. М. Бокова. – Москва : Молодая гвардия, 2022. – 539 с.
6. Веремёнко, В. А. Гигиена школьника в дворянско-интеллигентских семьях России второй половины XIX – начала XX вв. / В. А. Веремёнко // История повседневности. – 2017. – № 2 (4). – С. 75–105.

7. Веретенко, В. А. Женское кулинарное образование в России на рубеже XIX – XX в.: хобби или обучение профессии? / В. А. Веретенко // История повседневности. – 2021. – № 2 (18). – С. 58 – 80. – doi: 10.35231/25422375_2021_2_58.
8. Гирш, Ю. Экономика торговли / Ю. Гирш. – Москва ; Ленинград : Гос. изд-во, 1927. – 428 с.
9. Грасс, В. А. Справочная книга для городских общественных управлений / В. А. Грасс. – Чернигов : Губернское земство, 1900. – 393 с.
10. Известия Московской городской думы. – 1890. – Вып. 10, отд. 2. – С. 51.
11. Известия Московской городской думы. – 1890. – Вып. 3, отд. 1. – Приказ № 51 (5). – С. 6.
12. Изготовление, продажа и доброкачественность пищевых и питьевых продуктов в Выборгской части г. С.-Петербурга: Сан. отчёт д-ра М. Д. Ильина. – Санкт-Петербург : Тип. В. Я. Мильштейна, 1906. – 99 с.
13. Каневский, Л. О. Основные черты развития медицины в России в период капитализма (1861–1917) / Л. О. Каневский, Е. И. Лотова, Х. И. Идельчик. – Москва : Медгиз, 1956. – 194 с.
14. Конечный, А. М. Былой Петербург: проза будней и поэзия праздника / А. М. Конечный. – Москва : Новое литературное обозрение, 2022. – 667 с.
15. Кони, А. Ф. Петербург: Воспоминания старожила / А. Ф. Кони. – Петроград : Атеней, 1922. – 80 с.
16. Крылова, Е. Н. Организация разносной торговли периодическими изданиями в России в начале XX в. / Е. Н. Крылова // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. – 2022. – № 4 (77). – С. 27–33. – doi: 10.37724/RSU.2022.77.4.003.
17. Кузнецов, Д. Т. От старой к новой Москве: [Городское хозяйство] / Д. Т. Кузнецов. – Москва ; Ленинград : Огиз: Московский рабочий, 1931. – 55 с.
18. Михневич, В. О. Петербург весь на ладони : С план. Петербурга, его панорамой с птичьего полета / В. О. Михневич. – Санкт-Петербург : Изд-во К. Н. Плотникова, 1874. – Ч. 1. 464 с.
19. Полное собрание законов Российской империи. – Санкт-Петербург : Тип. II Отд. Собст. Е. И. В. Канц., 1865. – Собр. 2, т. 40, № 41779. – С. 156–175.
20. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). – Ф. 560. – Оп. 4. – Д. 1292.
21. РГИА. – Ф. 1287. – Оп. 41. – Д. 831.
22. Самарина, Л. А. Артельная организация работы прислуги в России в конце XIX – начале XX в. (на примере уставов артелей посыльных, перевозчиков и переносчиков) / Л. А. Самарина // XIX Царскосельские чтения / под. общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. – Санкт-Петербург : Ленинградский гос. ун-т им. А. С. Пушкина, 2015. – Т. 1. – С. 62–69.
23. Сборник обязательных постановлений для города С.-Петербурга и пригородных полицейских участков: с прил. некоторых правил и разъяснений / сост. и изд. по распоряжению с.-петерб. градоначальника, ген.-майора Н. В. Клейгельса. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское градоначальство, 1898. – 370 с.
24. Сборник обязательных постановлений для города С.-Петербурга и пригородных полицейских участков: С прил. некоторых правил и разъяснений: сост. 1 авг. 1908 г. / сост. по распоряжению с.-петерб. градоначальника ген.-майора Д. В. Драчевского под ред. полк. Галле кап. Поплавским. – Санкт-Петербург : Санкт-Петербургское градоначальство, 1908. – 382 с.
25. Справочная книга по Московскому общественному управлению за 1912 г. – Москва : Городская тип., 1912. – 577 с.
26. Ушаков, А. С. Очерки Москвы / А. С. Ушаков. – Москва : А. Черенин и К°, 1862. – Вып. 1: [Общий вид; Городская часть; Рогожская часть; Замоскворечье; Лефортовская часть; Парк и Сокольники]. – 288 с.
27. Шмидт, К. А. Разносная и развозная торговля в СССР: (Организация и техника) / К. А. Шмидт. – Москва : Нар. ком. торг. СССР и РСФСР, 1930. – 79 с.
28. Центральный государственный архив города Москвы. – Ф. 179. – Оп. 21. – Д. 1388.
29. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее – ЦГИА СПб). – Ф. 513. – Оп. 42. – Д. 546.
30. ЦГИА СПб. – Ф. 513. – Оп. 42. – Д. 849.

References

1. Kiselev, P. *Alfavitnyy ukazatel k prikazam po Moskovskoy politzii za 1881, 1882, 1883, 1884 i 1886 goda* [Alphabetical index to the orders of the Moscow Police for 1881, 1882, 1883, 1884 and 1886]. Moscow: Tipography of M. G. Volchaninov; 1887, 232 p.
2. Kiselev, P. *Alfavitnyy ukazatel k prikazam po Moskovskoy politzii za 1887, 1888, 1889 i 1890 goda* [Alphabetical index to the orders of the Moscow Police for 1887, 1888, 1889 and 1890]. Moscow: Rassvet; 1891, 256 p.
3. *Alfavitnyy sbornik rasporyazheniy po S.-Peterburgskomu Gradonachalstvu i Politzii, izvlechenykh iz prikazov za 1891–1901 gg.* [Alphabetical collection of orders on the St. Petersburg City Administration and the Police, extracted from orders for 1891–1901]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe gradonachalstvo; 1902, 950 p.
4. Bakhmutov, K. M. *Alfavitnyy ukazatel k prikazam po S.-Peterburgskoy politzii* [Alphabetical index to the orders of the St. Petersburg police]. St. Petersburg: Kantseliariya Sankt-Peterburgskoy ober-politzii; 1870, 664 p.
5. Bokova, V. M. *Povsednevnyaya zhizn Moskvy v XIX veke* [Everyday life in Moscow in the 19th century]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2022, 539 p.
6. Veremenko, V. A. *Gigiena shkolnika v dvoryansko-intelligentskikh semyakh Rossii vtoroy poloviny XIX – nachala XX vv.* [Hygiene of schoolchildren in the noble-intellectual families of Russia in the second half of the 19th – early 20th centuries]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. 2017, no. 2 (4), pp. 75–105.
7. Veremenko, V. A. *Zhenskoe kulinarное obrazovanie v Rossii na rubezhe XIX–XX v.: khobbi ili obuchenie professii?* [Female culinary education in Russia at the turn of the 19th–20th centuries: hobby or professional training?]. *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. 2021, no. 2 (18), pp. 58–80. doi: 10.35231/25422375_2021_2_58.
8. Girsh, Yu. *Ekonomika torgovli* [Economics of trade]. Moscow; Leningrad: Gosudarstvennoe izdatelstvo; 1927, 428 p.
9. Grass, V. A. *Spravochnaya kniga dlya gorodskikh obshchestvennykh upravleniy* [Reference book for city public administrations]. Chernigov: Gubernskoe zemstvo; 1900, 393 p.
10. *Izvestiya Moskovskoy gorodskoy dумы* [News of the Moscow City Duma]. 1890, iss. 10, part 2, p. 51.
11. *Izvestiya Moskovskoy gorodskoy dумы* [News of the Moscow City Duma]. 1890, iss. 3, part 1, order no. 51 (5), p. 6.
12. *Izgotovlenie, prodazha i dobrokachestvennost pishhevykh i pitevykh produktov v Vyborgskoy chasti g. S.-Peterburga: San. otchet d-ra M. D. Ilina* [Manufacture, sale and quality of food and drinking products in the Vyborg part of St. Petersburg: San. report by Dr. M. D. Ilyin]. St. Petersburg: Tipography V. Ya. of Milshteyn; 1906, 99 p.
13. Kanevskiy, L. O., Lotova, E. I., Idelchik, Kh. I. *Osnovnye cherty razvitiya meditsiny v Rossii v period kapitalizma (1861–1917)* [The main features of the development of medicine in Russia during the period of capitalism (1861–1917)]. Moscow: Medgiz; 1956: 194 p.
14. Konechnyy, A. M. *Byloy Peterburg: proza budney i poeziya prazdnika* [Bygone Petersburg: the prose of everyday life and the poetry of the holiday]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2022, 667 p.
15. Koni, A. F. *Peterburg: Vospominaniya starozhila* [Memories of an old-timer]. Petrograd: Atenev; 1922, 80 p.
16. Krylova, E. N. *Organizatsiya raznosnoy torgovli periodicheskimi izdaniyami v Rossii v nachale XX veka* [Peddling Newspapers and Journals in Russia in the Early 20th Century]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta imeni S. A. Esenina* [The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Esenin]. 2022, no. 4 (77), pp. 27–33. doi: 10.37724/RSU.2022.77.4.003.
17. Kuznetsov, D. T. *Ot staroy k novoy Moskve: [Gorodskoe khozyaystvo]* [From old to new Moscow: [Urban economy]]. Moscow; Leningrad: Ogiz: Moskovskiy rabochiy; 1931, 55 p.
18. Mikhnevich, V. O. *Peterburg ves na ladoni: [Sprav. knizhka]: S plan. Peterburga, ego panoramoy s ptichego poleta* [Petersburg is all in the palm of your hand: [Reference. book]: With a plan. St. Petersburg, its bird's-eye view.]. St. Petersburg: Publishing of K. N. Plotnikov; 1874, part 1, 464 p.
19. *Polnoe Sobranie Zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. St. Petersburg: Tipografya II Otd. Sobst. E. I. V. Kants.; 1865, collection 2, vol. 40, no. 41779, pp. 156–175.
20. *The Russian State Historical Archive*. Found 560, inventory 4, case 1292.
21. *The Russian State Historical Archive*. Found 1287, inventory 6, case 2004.

22. Samarina, L. A. Artelnaya organizatsiya raboty prislugi v Rossii v kontse XIX – nachale XX v. (na primere ustavov arteley posyl'nykh, perevozchikov i perenoschikov) [Artel organization of the work of servants in Russia in the late 19th – early 20th century (on the example of the charters of the artels of messengers, carriers and carriers)]. *XIX Tsarskoselskie chteniya* [19th Tsarskoye Selo readings]. St. Petersburg: Leningrad State University after name A. S. Pushkin; 2015, vol. 1, pp. 62–69.

23. *Sbornik obyazatelnykh postanovleniy dlya goroda S.-Peterburga i prigorodnykh politseyskikh uchastkov: s pril. nekotorykh pravil i razyasneniy: Sost. i izd. po rasporyazheniyu s.-peterb. gradonachalnika, gen.-mayora N. V. Kleygelsa* [Collection of mandatory regulations for the city of St. Petersburg and suburban police stations: With adj. some rules and explanations: Comp. and ed. by order of the St. Petersburg mayor, Gen.-Major N. V. Kleigels]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe gradonachalstvo; 1898, 370 p.

24. *Sbornik obyazatelnykh postanovleniy dlya goroda S.-Peterburga i prigorodnykh politseyskikh uchastkov: s pril. nekotorykh pravil i razyasneniy: sost. 1 avg. 1908 g.: sost. po rasporyazheniyu s.-peterb. gradonachalnika gen.-mayora D. V. Drachevskogo pod red. polk. Galle kap. Poplavskim* [Collection of mandatory regulations for the city of St. Petersburg and suburban police stations: With adj. some rules and explanations: Comp. Aug. 1, 1908: Comp. by order of the St. Petersburg mayor, Major General D. V. Drachevsky, ed. regiment. Halle cap. Poplavsky]. St. Petersburg: Sankt-Peterburgskoe gradonachalstvo; 1908, 382 p.

25. *Spravochnaya kniga po Moskovskomu obshchestvennomu upravleniyu za 1912 g.* [Reference book on Moscow Public Administration for 1912]. Moscow: Gorodskaya tipografiya; 1912, 577 p.

26. Ushakov, A. S. *Ocherki Moskvy* [Essays of Moscow]. Moscow: A. Cherenin i K^o; 1862, iss. 1, 288 p.

27. Shmidt, K. A. *Raznosnaya i razvoznaya trgovlya v SSSR: (Organizatsiya i tekhnika)* [Peddling and delivery trade in the USSR: (Organization and technology)]. Moscow: Nar. kom. torg. SSSR i RSFSR; 1930, 79 p.

28. *The Central State Archive of Moscow*. Found 179, inventory 21, case 1388.

29. *Central State Historical Archive of St. Petersburg*. Found 513, inventory 42, case 546.

30. *Central State Historical Archive of St. Petersburg*. Found 513, inventory 42, case 849.

Информация об авторе

Сутула Ю. В. – аспирант.

Information about the author

Sutula Yu. V. – postgraduate student.

Статья поступила в редакцию 18.08.2023; одобрена после рецензирования 21.09.2023; принята к публикации 30.09.2023.

The article was submitted 18.08.2023; approved after reviewing 21.09.2023; accepted for publication 30.09.2023.